

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА FEAR / MIEDO В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EMOTIONAL CLUSTER FEAR / MIEDO IN THE ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES

M. Nagornov
Ya. Volkova

Summary: The present research is done within the framework of cognitive linguistics and dwells upon an emotion-based cluster. The article aims to describe both implicit and explicit similarities and differences in conceptualizing the emotion “fear /miedo” in the English and Spanish languages (the research is based upon the online versions of the English-language and Spanish-language press covering the topics of climate change and environmental protection). The study is carried out using the cluster analysis method. In the English articles, emotives with the meaning of fear-disgust and fear-panic were found, no units with the meaning «trepidation» were found. In the Spanish analyzed articles, no fear emotives with connotations of “risk”, “panic” were found. The common components of the “fear/miedo” emotional cluster are fear-anxiety, fear-fear, and fear-horror. The general characteristics of the studied emotional concept testify to its universality, as well as to the universal nature of the emotion of fear in general. Common linguistic representations of the emotional cluster “fear/miedo” also testify to the universality of linguistic means. The presence of features between the emotional concepts of the two languages and their linguistic representation proves the ethnic marking of this emotional concept and the uniqueness of each language. The differences between the national concept sphere and its linguistic representation within one language can be explained by the difference in the communicative goal set by native speakers of the language and culture who transmit information. The authors of newspaper articles strive not only to inform the reader, but also to influence emotionally, indicating a range of dangerous problems.

Keywords: emotion-based picture of the world, emotional concept, conceptual framework of emotion, conceptualizing, emotion-based cluster, emotive.

Нагорнов Михаил Игоревич

Аспирант, Российский университет дружбы народов
1142220072@rudn.ru

Волкова Яна Александровна

д.ф.н., профессор, Российский университет дружбы народов
volkova-ya@rudn.ru

Аннотация: Данное исследование выполнено в рамках когнитивной лингвистики и затрагивает эмоциональную концептосферу. Цель исследования заключается в описании межязыковых: понятийных и имплицитных сходств и различий в концептуализации эмоции «fear»/«miedo» на материале английского и испанского языков. Описание проводится на материале онлайн версий статей англоязычной и испаноязычной прессы, освещающих вопросы изменения климата планеты и защиты окружающей среды. Исследование проводится с помощью метода кластерного анализа. В английских статьях найдены эмотивы со значением страха-отвращения и страха-паники, не обнаружено единиц со значением «трепет». В испанских анализируемых статьях не найдено эмотивов страха с коннотатом «риск», «паника». Общими компонентами эмоционального кластера «fear/miedo» стали: страх-опасение, страх-страх и страх-ужас. Общие характеристики исследуемого эмоционального концепта свидетельствуют о его универсальности, как и об универсальном характере эмоции страха в целом. Общие языковые репрезентации эмоционального кластера «fear/miedo» также свидетельствуют об универсальности языковых средств. Наличие особенностей доказывает этническую маркированность данного эмоционального концепта и уникальность каждого языка. Отличия между национальной концептосферой и ее языковой репрезентацией внутри одного языка можно объяснить различием коммуникативной цели, которую ставят перед собой носители языка и культуры, осуществляющие передачу информации. Авторы статей газет стремятся не только информировать читателя, но и воздействовать эмоционально, обозначая круг опасных проблем.

Ключевые слова: эмоциональная картина мира, эмоциональный концепт, эмоциональная концептосфера, концептуализация, эмоциональный кластер, эмотив.

Введение

Данное исследование посвящено анализу языковой репрезентации эмоционального кластера «fear/miedo» в англо – и испаноязычной прессе.

В настоящее время внимание лингвистов занимают вопросы, касающиеся уникальной «картины мира» каждого языка. Идея о национально-культурных осо-

бенностях языков восходит к работам Ф. Боаса, Э. Сепира, В. Фон Гумбольдта. Мысль о том, что различия в языке отражают различия в национальной ментальности, нашла продолжение в работах В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, В.В. Красных, Т.В. Лариной, В.А. Маслова, В.Н. Телии, С.Г.Тер-Минасовой, В.И. Шаховского, W.H. Goodenough, C. Goddard, G.H. Hofstede, S. Pinker, Z. Kövecses, A. Wierzbicka и др.

Исследователи сосредоточены как на поиске концептуальных межъязыковых различий, помогающих прояснить природу межкультурных несоответствий и трудностей в межкультурной коммуникации, так и напротив, на совпадении и пересечении мыслей и чувств людей, говорящих на разных языках, в силу растущего взаимодействия разных культур, взаимопроникновения идей и понятий. В связи с этим типологически ценным может оказаться изучение не только концептуальных различий, но и сходств между языками.

Лингвистика эмоций в настоящее время является актуальным научным направлением, которое также занимается изучением межкультурных совпадений и различий. Многими лингвистами изучается эмоциональная языковая картина мира, национально-культурная специфика выражения эмоций: Л.Г. Бабенко, А.А. Водяха, Н.Н. Волкова, М.Д. Городникова, В.В. Жура, А.С. Илинская, С.В. Ионова, Л.А. Калимуллина, М.А. Кормилицына, Т.В. Ларина, В.В. Леонтьев, Н.М. Фирсова, В.И. Шаховский, Н. Arndt, J.R. Fontaine, M. Bamberg, C. Izard, Z. Kövecses, R.W. Janney, K.R. Schere, C. Soriano, A. Wierzbicka и др.

Исследование эмотивной лексики в настоящее время является одним из наиболее активно развивающихся направлений в лингвистике, так как эмоции отражают ментальность определенного народа и формируют, наряду с другими факторами, языковую картину мира. Благодаря эмоциям мы можем проникнуть вглубь внутреннего мира человека, описать эмоциональную картину мира, отражающую многовековой опыт этноса. Под эмоциональной картиной мира мы понимаем вслед за Н.А. Красавским «совокупность эмоциональных представлений, эмоциональных понятий, передаваемых отдельными концептами» [1, с. 18]. Эмоциональная языковая картина мира является оценочной деятельностью человеческого сознания при ментальном освоении мира [там же]. Единицей эмоциональной картины мира является эмоциональный концепт. Существует разделение концептов на универсальные, этнические, групповые и индивидуальные [2, с. 284–285]. Достаточно трудно однозначно определить место эмоциональных концептов в этом перечне, поскольку в них есть черты как универсальности, так и этноспецифичности.

Универсальность эмоциональных концептов основывается на том, что «эмоции являются центральной частью жизни человека, которые и делают представителей разных этносов более или менее похожими друг на друга» [3, с. 87]. «Но та же самая центральная часть человека делает каждого из нас уникальными в силу индивидуального варьирования базовых и других эмоций» [там же, с. 86]. Поэтому этническая маркированность эмоциональных концептов «предопределена индивидуальным эмоциональным трендом и национальным индексом данной культуры» [там же, с. 86]. Она базируется на таких

социокультурно-психологических факторах, как, например, особенности быта, стереотипы мышления, модели поведения. Универсальность эмоциональных концептов также может быть подчеркнута представленностью на лексическом и фразеологическом уровнях различных языков, но способы их вербализации являются специфическими

Согласно Н.А. Красавскому, эмоциональный концепт — это «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, лексически и /или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее, помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека» [4, с. 41].

Материалы и методы исследования

Цель данного исследования заключается в описании межъязыковых: понятийных и имплицитных сходств и различий в концептуализации эмоции «fear/miedo» на материале английского и испанского языков. В качестве анализируемого материала нами были выбраны онлайн-версии статей англоязычной и испаноязычной прессы, освещающих вопросы экологии.

Данное исследование выполнено в рамках когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и лингвистики эмоций; оно затрагивает одну из наиболее интересных и сложных лингвистических областей — эмоциональную концептосферу. По мнению Д.С. Лихачева, концепты возникают в сознании как отклик на языковой опыт в целом. Совокупность потенциалов (возможности домысливания, «дофантазирования») в словарном запасе как отдельного человека, так и языка в целом Д. С. Лихачев определяет как концептосферу [2, с. 28-37].

В.Ю. Апресян в своей статье «Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты» [5] предлагает использовать метод описания и сравнения эмоций в разных языках на основе сравнения семантических полей. В каждом кластере (весь диапазон эмоций внутри каждой группы и вся система эмоциональных концептов в целом) анализируется основная масса лингвистических средств, выражающих разные стороны эмоции, а именно: 1) весь спектр синонимов и аналогов в разных частях речи, представляющих разные оттенки эмоции; 2) весь спектр частеречно разнородных средств, представляющих разные аспекты появления и протекания эмоции: каузацию; внутреннее эмоциональное состояние; поведение, мотивированное эмоцией; физиологические реакции на эмоцию; поведенческие реакции на эмоцию. В.И. Шаховский делит языковые единицы – эмотивы – на лексику, называющую, обозна-

чающую эмоции, лексику, описывающую эмоции, и лексику, выражающую эмоции [6, с. 91]. Данные подходы к исследованию эмоций в языке легли в основу настоящей работы.

Поскольку цель данного исследования заключается в описании языковых эксплицитных и имплицитных сходств и различий концептуализации эмоции «fear/miedo», языковые параметры, которые входят в лингвистическую репрезентацию эмоции, следующие:

1. описание стимула-причины,
2. описание внутреннего эмоционального состояния (включая метонимии и метафоры),
3. Описание внешних проявлений (включая метафорическое описание).

Еще раз уточним, что данное исследование выполнено на **материалах** статей из интернет-версий качественных изданий на английском языке “The Guardian” (<https://www.theguardian.com/international>), “The Sun” (<https://www.thesun.co.uk/>), “The Economist” (<https://www.economist.com> /1843/2022/07/28/the-sun-is-both-our-creator-and-destroyer) и на испанском “El Mundo” (<https://www.elmundo.es/>), “20minutos” (<https://www.20minutos.es/>), “ABC” (<https://www.20minutos.es/>), опубликованных в период 2022-2023 гг. и освещающих тематику окружающей среды и климата. Поскольку функция воздействия все чаще становится на одну ступень с функцией информирования в таких текстах, свойства эмоций воздействовать, побуждать и мотивировать используются СМИ в управлении аудиторией. Именно для этого авторы текстов, в частности газетных статей, используют эмотивные единицы языка. Прагматическое воздействие, как правило, заключается в том, чтобы вызвать у читателя определенную эмоциональную реакцию и при помощи «чувственного сообщения» передать истинный замысел автора [7].

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение способов репрезентации эмоций в текстах онлайн версий газетных статей в рамках антропоцентрического подхода к анализу языковой системы и дискурса является важной задачей лингвистики. Эмотивность является важнейшим аспектом любого текста СМИ, реализация которого способствует более интенсивному воздействию на аудиторию за счет психологического воздействия на реципиента, создание эмоционального резонанса. Как правило, доминируют отрицательные эмоции в таких текстах. По словам В.И. Шаховского «доминируют слова и выражения, обозначающие отрицательные оценочные понятия, порождаемые нашим временем. <...> Негативно заряженные слова образуют безрадостные и агрессивные тексты, так формируется информационная среда современного человека, информационно-языковое пространство его жизни» [8, с. 123].

В этой связи можно назвать ряд причин, по которым изучение механизмов вербализации эмоций группы страха так важно. Мы выделили следующие:

1. Привлечение внимания. Страх является одной из сильнейших эмоций, которая может привлечь внимание аудитории к текстам статей.
2. Усиление эмоциональной вовлеченности аудитории. Когда люди испытывают страх или тревогу, это, как правило, вызывает более сильную эмоциональную реакцию и интерес к предмету новостей. Эмоциональная вовлеченность повышает вероятность того, что зритель останется на странице сайта газеты и будет следить за новостями дольше.
3. Формирование общественного мнения. СМИ имеют огромное влияние на формирование общественного мнения. Используя эмоционально заряженные материалы по темам, связанным с угрозами, опасностью и страхом, авторы статей оказывают влияние на восприятие аудиторией событий и создают определенную (напряженную, негативную) психологическую атмосферу.
4. Управление поведением аудитории. Страх может подталкивать людей к определенным действиям, например, к покупке т.н. «продуктов безопасности» или изменению своего поведения.
5. Увеличение доходов. Страшные или шокирующие заголовки могут увеличить просмотры новостных сайтов. Это повышает доходы СМИ от рекламы и подписок.

Все вышеперечисленное делает данное исследование актуальным и практикоориентированным.

Объектом исследования является эмотивная лексика англоязычной и испаноязычной прессы, отражающая эмоции кластера страха.

Предметом исследования — лингвистические особенности репрезентации эмоционального кластера «fear/miedo» в англо- и испаноязычной прессе.

В настоящем исследовании применены следующие методы: метод контекстуального анализа, который позволяет описывать контексты проявления лексических эмотивных единиц; метод описания и сравнения эмоций в разных языках на основе сравнения семантических полей В.Ю. Апресян; стилистический анализ, используемый при работе с выразительными средствами вербализации эмоций; описательный метод, который позволил систематизировать и описать материал для исследования; прием количественных подсчетов, который состоял в подсчете употребления лексических эмотивных единиц и интерпретации полученных данных; прием сплошной выборки при отборе фактического материала из текстов статей.

С учетом применения вышеперечисленных методов, в ходе работы была использована следующая **процедура пошагового анализа** и сопоставления языковых средств репрезентации эмоционального кластера «fear/miedo» в анализируемых текстах на английском и испанском языках:

- работа со словарными статьями с целью построения семантического поля концепта «fear/miedo» [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17];
- сбор достаточно репрезентативного объема текстового материала, предназначенного для обработки (30 статей на английском языке и 30 статей на испанском языке по нескольким тематическим блокам: природные катаклизмы и бедствия (наводнение, землетрясение, цунами, пожары) негативное воздействие человека на природу (загрязнения, экологические проблемы) и выделение значимых компонентов текста, берущихся за единицу выражения исследуемой эмоции (эмотивная лексика);
- разделение языковых единиц на стимулы-причины, описания внутреннего эмоционального состояния, описания внешних проявлений характеристики и реакции;
- характеристика языковых единиц-эмотивов эмоционального кластера «fear/miedo», выявление общих и национально-специфических черт репрезентации данного эмоционального концепта в англоязычной и испаноязычной культурах.

Научная новизна работы заключается в использовании комплексного подхода к изучению эмоциональных кластеров. Исследование характеристики и функционирования эмоционального кластера «fear/miedo» в газетной речи на материале английского и испанского языков, осуществленное в работе, ранее не проводилось.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя эмоциональный концепт «fear/miedo» по методу кластерного описания эмоциональных концептов В.Ю. Апресян и согласно определению и классификации эмотивов В.И. Шаховского, мы выделили стимулы и их описание, поведение и действия, мотивированные данным эмоциональным состоянием, попытались определить физиологические реакции, где они представлены (внутренние и внешние). В качестве иллюстративных примеров нами были выбраны по 5 статей на английском и испанском языках (материалы).

Стимулы являются самым интересным аспектом анализа, поскольку не входят в эмоциональный концепт «fear/miedo», построенный на основе словарных статей. Хотя Z. Kövecses считает, что появление эмоции всегда мотивировано какой-либо причиной (CAUSE). И только затем следует эмоция (EMOTION) и ответная реакция

(RESPONSE) [18, 19]. В поле концепта входит эмоция, представленная синонимами и эмоциональные, физические, поведенческие реакции на эмоцию. «Раздражитель», который ведет к появлению эмоции, не представлен в зоне ядра, но при анализе может быть обнаружен в зоне периферии. Между тем, таким «раздражителем»-стимулом в случае природного естественного страха, который выделяется всеми учеными, являются природные стихии, явления и все, что связано с жизнью и здоровьем. По этой причине мы считаем, что анализ кластера необходимо начинать с рассмотрения стимула-причины – некоего объекта, субъекта, явления (CAUSE), которое способствует возникновению эмоции.

Исследование показало, что как в английских, так и в испанских статьях основным источником страха являются природные явления, представляющие угрозу для здоровья и жизни человека. Страх наводнений, ливней и гроз, землетрясений, цунами, пожаров – основной страх, описанный в выборке статей. Поскольку данные катаклизмы и стихии представляют всегда опасность, связанную со смертью, эмоция страха является здесь ведущей.

Стимулами эмоции страха выступают не отдельные номинации стихийных бедствий или катаклизмов. Они сопровождаются различными лексическими и грамматическими средствами. На лексическом уровне авторы используют усилительные и описательные наречия образа действия, которые в равной степени характерны для всех статей. Например:

heaviest rain ever, the rain and gusts of wind were very, very strong, killed more than 200 people, it had already been raining for more than a week (1); acting unlawfully, polluting farmers may not even be informed of their rule-breaking, the river is now very close to complete ecological collapse (2); burned ferociously ever since (3).

Si bien todavía se desconoce con exactitud la repercusión negativa de los microplásticos sobre la salud humana (6), el más poderoso jamás registrado (7), que cobraron la vida de al menos una persona, su casa estaba completamente rodeada de agua, una situación muy peligrosa (8), Más de 3.600 fallecidos en un terremoto (10).

В англоязычных текстах номинативы природных явлений и стихий имеют множество синонимов. Авторы статей испытывают и поддерживают в читателях эту эмоцию с самого начала – заголовка – и до последнего абзаца статьи. В испанских статьях стихия названа, ее имя может повториться в статье несколько раз, но не более того. Стимулы эмоции страха в английских статьях представлены более широко и разнообразно. Например, в статье, посвященной наводнению в Китае (1), мы выделили 17 стимулов-причин: heaviest rain ever, deadly floods, landslides, triggered floods, heavy rainfall, powerful typhoons, the rainy season, global heating, blistering

heat, the rain and gusts of wind were very, very strong, and there was lightning, flooded river, a common hazard, rivers to burst their banks, several rivers have flooded ... and that landslides have occurred in various parts of the country, six people died, others were missing, the body of another man was found, a man in his 70s was later confirmed dead. Автор статьи использует широкую палитру, «нагоняя страх» на читателя. В испанских статьях авторы более сдержаны в назывании стимулов для поддержания страха. Например, в статье о наводнении (8) мы можем увидеть следующие стимулы: fuerte tormenta, fuertes lluvias, intensas inundaciones, posibles inundaciones, aguaceros y tormentas eléctricas. Согласно полученным данным, стимулов в английских статьях представлено гораздо больше, чем в испанских.

Описание причины страха – стимула – часто сопровождается рядом экспрессивных прилагательных, которые имеют сему смерти, разрушения, страха в импликационном, либо само словосочетание, образованное таким прилагательным и существительным, характеризуется коннотацией страха, испуга, угрозы и, даже, ужаса. Среди средств грамматического уровня можно выделить частое употребление сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных. Каждая ситуация, причина представлены в своей высшей степени, признак описан с возрастающей по силе характеристикой, тем самым подчеркивается его необычная степень, привлекающая внимание. Характеристики, имеющие негативное лексическое значение, таким образом усиливаются, заставляя читателей волноваться, опасаться, пугаться, бояться и ужасаться. Например:

have burnt an area 16 times larger than normal, the average air quality of the country was its worst in a decade, New York was for a time the most polluted major city in the world, that is greater than the total area burnt by wildfires in California last year, this makes 2023 so far the worst year for wildfire damage. (3)

Extraño amanecer (9), intensas inundaciones, La fuerza de la inundación repentina, el más poderoso, el estado de emergencia (8), La primera semana de julio fue la más calurosa jamás registrada en la Tierra (10).

Причина страха часто представлена действием-глаголом или глагольным словосочетанием с семой страха. Например:

to bullet train services, killed more than 200 people, cutting off roads and water supplies (1), pollute England's rivers with excess manure, acting unlawfully, some farm businesses pollute waterways, to complete ecological collapse, is covered with green slime (2), have burnt an area 16 times larger than normal (3), trigger a catastrophic tsunami, strike coastlines near the epicenter within minutes, burned ferociously (4), flattened thousands of buildings, threaten the survival, trapped under the rubble, devastated by years of war (5).

amplió sus avisos, de rescate intentaban recuperar el

cadáver, embistieron la casa, ha dejado daños por decenas (8), fue golpeada por un terremoto, devastó la ciudad, golpeó el Golfo (7), reducidos a escombros, eleva el nivel de alarma, dificulta las labores de rescate, han tenido que detener la actividad (10).

Многие из названных описательных единиц – это статистические данные. Каждая цифра представлена не отдельно, а употреблена с усилителем-наречием. Остальной контекст также способствует возрастанию тревоги и опасения, и их переходу в страх и даже ужас. Например:

killed more than 200 people (1), have burnt an area 16 times larger than normal, the area burnt in Canada was around 200,000 hectares, that is greater than the total area burnt by wildfires in California last year, the size of Costa Rica (3), 400 people had been reported dead, with many more injured. The numbers seem certain to rise (5).

la tormenta, que ha descargado más de 10 centímetros (4 pulgadas) de agua, ya ha dejado daños por decenas de millones de dólares.... La gobernadora declaró el estado de emergencia ... donde cayeron unos 20 centímetros (8 pulgadas) de lluvia. (8) Más de 250 personas habían muerto por el terremoto y el tsunami. (7) Turquía es un país acostumbrado a vivir bajo la amenaza sísmica y el primer balance de daños fija en 1.718 los edificios afectados, 900 de ellos en las provincia... (10)

Теперь обратимся к внешнему и внутреннему проявлениям самой эмоции страха. Внутреннее эмоциональное состояние в статьях не представлено. Это можно объяснить особенностями выборки. Анализируемые статьи не содержат элементов интервью непосредственно с участниками событий или цитирования людей, переживших или испытывающих страх и повествующих о своих переживаниях. В основном, статьи представляют описание событий, констатацию фактов и происшествий, положение дел на данном этапе и, в некоторых случаях, представление принятых мер.

Поведение, мотивированное эмоцией и внешнее эмоциональное состояние, указывающее на эмоцию, представлены в ограниченном количестве в статьях. В качестве неконтролируемой реакции на стимулы и внутренние эмоциональные состояния соответственно и в тех, и в других статьях это попытки убежать, спастись, эвакуироваться: *escape, evacuate / evacuar su casa, trató de escapar.* В английских текстах встречается выражения: *shock, panic, aftershock, bore the brunt, stay vigilant,* которые в контексте могут быть рассмотрены в качестве поведенческих ответных реакций на появление страха.

Таким образом, внешние и внутренние эмоциональные состояния почти не представлены в выбранных видах статей. Это связано с тем, что цель авторов статей – проинформировать читателя о происходящем или произошедшем, воздействовать, не изобразить чей-то страх и тем самым испугать читателей, а при помощи вы-

шеперечисленных средств прямо вызвать у читателей страх, ужас. В этой связи мы видим большое количество эмотивов-стимулов, их описаний и характеристик, но не встречаем деталей о физиологической реакции людей на события. В статьях нет повествования, которое характерно для художественного стиля речи, и эмоции, как мы отметили, передаются за счет других лексико-грамматических средств: введение причины-стимула, синонимов с семой «страх», повторов стимулов и их характеристик, метафор, эпитетов. Важными и достаточно многочисленными являются отложенные во времени реакции-меры, которые были приняты, действия, которые совершены для стабилизации ситуации, оказания помощи пострадавшим. Таким образом, можно заключить, что отсутствие названия внешних и внутренних проявлений эмоции является характерной чертой газетно-публицистического стиля новостных статей на экологическую тематику.

Некоторые поведенческие реакции страха представлены в статьях на обоих языках, как было замечено. В большей степени это эмотивы-действия, демонстрирующие меры, которые приняты или принимаются, чтобы не допустить подрыва здоровья, смерти, ухудшения ситуации, избавления от источника угрозы. Так, детально представив объект страха, вызвав волну ответных реакций у читателей, авторы статей обязательно освещают борьбу людей со стихией или социальными источниками угрозы. Лейтмотивом во всех статьях становится реакция предупреждения: *warning / alerta*. Другими реакциями в статьях на обоих языках стали оказание помощи, проведение спасательных работ, закрытие каналов, дорог, аэропортов. В испанских онлайн изданиях нам сообщают: *han tenido que detener, Los aeropuertos de Gaziantep y Hatay han tenido que detener, amplió sus avisos, las cuadrillas de rescate, Las autoridades instaron a residentes de poblados que se encuentran en la trayectoria de la tormenta a mantenerse alejados de las carreteras, declaró el estado de emergencia, de búsqueda y rescate, para ayudar con los rescates en áreas inundadas, La policía llamó a la población a evitar ese camino* (6, 7, 8, 9, 10) и другие реакции. В англоязычных источниках мы обнаружили идентичные реакции. Вот некоторые из них: *predict disasters, detect the fast-travelling pressure waves from a quake, give warnings, to prepare for the worst, are on high alert after, residents were urged to evacuate, urged locals to seek safety on higher ground and evacuate from coastal areas, people should move out of the water, issued a marine tsunami warning, to exercise caution and be aware of these potential hazards* (1, 2, 3, 4, 5) и другие.

Обратимся к некоторым особенностям анализируемых статей. Наряду со сходными типами страха (тревога, страх, ужас), нами был выделен отличительный тип «disgust» в английских статьях. Этот страх вызван причиной - сильное загрязнение реки навозом и другими от-

ходами сельского хозяйства. Именно в этой статье автор использует саркастическую метафору “green pea soup”, говоря о реке, описывает ее как “covered with green slime”. Достаточно позитивный цвет «зеленый» в таком контексте звучит как опасность, предостережение, отвлечение поскольку естественный цвет воды – голубой. Данный тип страха поддерживается в статье за счет таких лексем как «smells, slime, mud» и антитезой с последующей градацией в описании реки до загрязнения и после: “...what used to be beautiful clean gravel on the riverbed is covered with green slime. The river is now very close to complete ecological collapse.” (2)

Еще один подвид эмоции страх мы встретили на страницах английских газет – «panic» (shock, fears of horror) – чего нет в статьях испанских авторов. Лексема «panic» встречается в англоязычных газетах. Пример “fears of horror” является крайне интересным по семантике словосочетанием, поскольку состоит их синонимов, различающихся степенью силы эмоции. В качестве примера страха-шока страха-паники приведем статью о страшном землетрясении в Турции. Концептосфера «fear» включает в себя прилагательные (non-gradable adjectives), обозначающие качество, выраженное в максимальной или абсолютной степени: *enormous, violent, devastating* (2 раза), *dead* (4 раза), *injured* (2 раза), *damaging*. Все они имеют сему «horror», но их концентрация ведет к увеличению интенсивности; многократное повторение прилагательных с семой ужаса и страха ведет к созданию эффекта паники. Паника, как самый интенсивный вид страха (P. Ekman [20]) создается за счет частого использования форм превосходной степени: *strongest disaster in a century, the most powerful aftershock*. Панический страх в статье вызван эмотивом «trapped»: “trapping their inhabitants in the rubble” (5), который имеет в статье еще синонимический перифраз “leaving them little chance to escape” (5). Человек в ловушке часто начинает паниковать. Цифры, приведенные в статье в качестве доказательств силы землетрясения, количества погибших, показывают наивысшую рекордную точку разрушений, смертей и бедствий. Эти цифры можно назвать страшными, их концентрация и замечание автора о возможном возрастании цифр и ухудшении ситуации приводят читателя к осознанию панического страха, который испытывали жители Турции, и может испытать каждый человек в подобной ситуации: “...the numbers seem certain to rise, factors above the ground have made things worse” (5). В этой же статье мы видим другие единицы семантического поля «fear»: *winter, cold, night; flatten buildings, aftershock, threaten, years of war, struggle*. Среди перечисленных средств подавляющая часть является причинами страха-паники, и лишь только малая часть представляет внутреннее и внешнее проявление эмоции страха-паники.

Что касается схожих черт, то авторы статей представляют страх как тревогу (опасение, беспокойство), состо-

ание страха и состояние ужаса, которые вызваны угрозой, опасностью, связаны с разрушениями, смертями, потерями, ущербом. Лексические единицы, имеющие значение страха, подверглись статистическому подсчёту и анализу при помощи программы AntConc. Мы использовали 5 статей на каждом языке схожей тематики и равного объема.

В английских экологических статьях для создания атмосферы напряжения и страха чаще всего используются слова, называющие стихию, природное явление или объект, катаклизм: rain(y) + river(s) + water + currant + waves + flood(s/ed) + tsunami (57 раз), quake + earthquake (26 раз), (wild)fire(s) (8 раз), landslides (6 раз), wind(s) (4 раза). Итого 101 единица (на 1007 единиц, взятых для анализа). Далее по частотности необходимо отметить следующую группу единиц: dead, deadly, died, killed, body, burying (13 раз). Среди действий наиболее частотными с семой «разрушение» являются burn + collapse + hit + spread + break + pollute(tion) + damage (21 раз). Еще одной группой действий, выражающих реакцию на страх, являются слова warn + escape + evacuate (7 раз). Если говорить о характеристиках, представленных прилагательными, здесь выделим heavy(iest) (8 раз), bad (в 3х формах) (5 раз), strong (4 раза), large(er) (3 раза), а также enormous + dangerous + unpredictable (по 2 раза). Также необходимо выделить единицы, которые входят в зону ядра поля «fear», поскольку многие из них представлены в анализируемых статьях на экологическую тематику. Это alert + hazard (4 раза), fear(s) (4 раза), disaster (3 раза), aftershock (3 раза), threat (2 раза), danger (2 раза), emergency (2 раза).

В испанских статьях на тему экологии атмосфера страха, опасности и ужаса также, как и в английских, представлена лексемами, называющими стихию, природный объект или явление: aqua(s) + lago(s) (озера становятся опасными и вызывают страх из-за концентрации опасного микропластика в воде) + inundacione(s) + tsunami + lluvia + stream (40 раз), humo(s) + tormenta + incendio(s) + polvo + fuego (20 раз), terremoto (10 раз). Итого 70 единиц на 920 единиц текста. Лексемы группы «смерть», «разрушение» уступают по частотности количеству таких лексем в англоязычных текстах. Тем не менее, мы встречаем такие единицы как muertos (3 раза), fallecidos (2 раза); contomina(cion) (5 раз), daños (4 раза), destrucción (2 раза), anegaron (2 раза). Прилагательные, повышающие интенсивность опасности и страха не многочисленны в испанских экологических статьях. Самыми частотными являются fuertes, poderoso, rápidas (по 2 раза). Что касается единиц, входящих в зону ядра семантического поля «miedo», в статьях представлены alerta (5 раз), emergencia (4 раза), amenaza (3 раза), riesgo (2 раза). Остальные лексемы представлены только по 1 разу.

Статистический анализ позволяет сделать следую-

щие выводы:

- По частотности употребления стимулы занимают первое место в английских и испанских текстах. Все они являются метонимиями на основе причины и следствия, так как вызывают эмоцию страха.
- В англоязычных статьях авторами создается более напряженная эмоциональная атмосфера страха. Для этого использовано большее количество средств лексического и грамматического уровней, слов-эмотивов.
- В испанских экологических статьях представленные типы страха – это тревога-опасение/беспокойство и страх-угроза; страх-ужас лишь затрагивается непосредственным называнием лексемы и некоторой концентрацией лексем страха в статье; страх-паника не представлен. В англоязычных статьях из колонок по экологии и климату представлены все 4 типа: тревога, угроза, ужас и паника.
- Эмоциональный концепт «страх», представленный в словарях, имеет отличия от концепта в статьях онлайн изданий газет. Единицы из зоны ядра в статьях на обоих языках представлены малым количеством. Эмоциональное состояние достигается другими языковыми средствами: лексического, грамматического и стилистического уровней. Эмотивы зоны периферии, демонстрирующие внутреннюю и внешнюю проявления эмоции страха или реакцию на эмоцию, представлены в концептосфере статей малым количеством.
- Эмоциональный кластер «fear/miedo» в анализируемых текстах представлен общими характеристиками: угроза, тревожность/тревога, напряжение, напуганный, в ужасе, загнанность, уязвимость, осторожность, предусмотрительность, озабоченность, неуверенность, недоверчивость, испуг, парализованный, беспокойство. Ряд единиц входят только в кластер «fear»: шокированный, отвращение, паника. В кластер «miedo» включим «предчувствия».

Заключение

Полученные в ходе исследования данные раскрывают специфику языковой репрезентации эмоционального концепта «fear/miedo» в испанском и английском языках, определяют содержание эмоционального кластера «fear/miedo».

Особенными для национальной концептосферы испанцев являются семы «шок» и «риск», тогда как для концептосферы носителей английского языка характерны семы «боль», «трепет», «сметение», «страшило».

Анализ и построение эмоционального кластера «fear» и «miedo» посредством анализа экологических

статей из онлайн версий широкоформатных газет выявил некоторое расхождение с национальными концептосферами. Так в английских статьях найдены эмотивы со значением страха-отвращения и страха-паники, не обнаружено единиц со значением «трепет». В испанских анализируемых статьях не найдено эмотивов страха с коннотатом «риск», «паника».

Общими компонентами эмоционального кластера «fear/miedo» стали: страх-опасение, страх-страх и страх-ужас. Общие характеристики исследуемого эмоционального концепта позволяют еще раз говорить о его универсальности, как и об универсальном характере эмоции страха. Общие языковые репрезентации эмоционального кластера «fear/miedo» также свидетельствуют об универсальности языковых средств.

Наличие некоторых особенностей между эмоциональными концептами двух языков и их языковой ре-

презентацией доказывает этническую маркированность данного эмоционального концепта и уникальность каждого языка. Отличия между национальной концептосферой и ее языковой репрезентацией в одном языке в определенном виде текста можно объяснить различием коммуникативной цели, которую ставят перед собой носители языка и культуры, осуществляющие передачу информации. В случае с анализируемыми видами текстов эта функция – воздействие. Авторы стремятся не только не столько проинформировать читателя, сколько эмоционально воздействовать, вызвать определенные эмоции.

Данное исследование имеет продолжение в плане изучения и сопоставления эмоциональных концептов и их лексико-семантических полей, в исследовании смежных эмоциональных кластеров, в определении связи функционального стиля и языковой репрезентации эмоциональных концептов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
2. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Д.С. Лихачёв – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
3. Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты / В.И. Шаховский // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 80-96.
4. Красавский Н.А. Эмоциональная концептосфера немецкого языка (этимологический анализ базисных номинантов эмоций) / Н.А. Красавский // Языковая личность: проблемы креативной семантики. – Волгоград, 2000. – 234 с.
5. Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 19-51.
6. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 192 с.
7. Стрельницкая Е.В. Эмоциональность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский. Автореф. дис. кандидата филол. Наук. – Москва, 2010. – 27 с.
8. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции / В.И. Шаховский. – Волгоград: изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – 504 с.
9. Fear. Collins Dictionary. Available at <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/fear> (дата обращения: 08.08.2023).
10. Fear. Cambridge English Dictionary. Available at http://dictionary.cambridge.org/dictionary/englishrussian/fear_1 (дата обращения: 08.08.2023).
11. Fear. MacMillan English Dictionary. Available at Available at http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/fear_1 (дата обращения: 08.08.2023).
12. Fear. Oxford English Dictionary. Available at <https://en.oxforddictionaries.com/definition/fear> (дата обращения: 08.08.023).
13. Roget's Thesaurus of English words and phrases. Available at <http://www.thesaurus.com/> (дата обращения: 08.08.2023)
14. Miedo. Словарь испанского языка Educatingo. Available at <https://educalingo.com/ru/dic-es/miedo> (дата обращения: 08.08.2023)
15. Miedo. The Free Dictionary. Available at <https://es.thefreedictionary.com/miedo> (дата обращения: 08.08.2023)
16. WordReference.com. Online Language Dictionaries. Available at <https://www.wordreference.com/es/translation.asp?tranword=be%20scared> (дата обращения: 08.08.2023)
17. Miedo. Diccionario de la lengua española. Available at <https://dle.rae.es/miedo?m=form> (дата обращения: 08.08.2023)
18. Kövecses Z. Metaphor, language, and culture. DELTA: Documentação de Estudos em Lingüística Teórica e Aplicada, 2009, 26, P. 739-757. 10.1590/S0102-44502010000300017.
19. Kövecses Z. Emotion concepts in a new light. 2020. Available at <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:225418682 DOI: 10.4396/SFL201917>.
20. PaulEkmanGroup. Universal emotions. Fear. Available at <https://www.paulekman.com/universal-emotions/what-is-fear/>. (дата обращения: 08.08.2023)

© Нагорнов Михаил Игоревич (1142220072@rudn.ru), Волкова Яна Александровна (volkova-ya@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»